

Резюме

В данной статье говорится о богатом казахском языке, как главном инструменте в жизни и взаимопонимании народа.

Conclusion

In a given article it is said about rich Kazakh language as the important tool in life and intercommunication of a nation.

Невгод И.Ю., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

**ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Л.Н.АНДРЕЕВА «ЕЛЕАЗАР»)**

В каждом художественном тексте присутствуют так называемые маркированные автором слова. К данной категории относятся окказионализмы, авторские примечания / комментарии и ключевые понятия. Однако существуют также слова, маркирующие автора. При этом слово является «достаточно точным показателем особенности мироощущения писателя даже в том случае, если употребление им неосознанно» [1;40]. К данной группе относят ключевые слова, грамматические категории/формы и коннотации при отсутствующем слове.

Остановимся подробнее на ключевых словах. Существование их в структуре художественного текста было определено уже давно. Ш.Бодлер, цитируя Ш.О.Сент-Бёва, писал: «Чтобы разгадать душу поэта, чтобы узнать, что его волнует больше всего, поищем, какое слово (или слова) возникает в его произведениях чаще всего. Слово приводит к идее...» [1;41].

В научных исследованиях можно встретить разные обозначения синонимичные понятию «ключевое слово»: «смысловые вехи текста» (А.Соколов), «опорные элементы» (В.Одинцов), «смысловые ядра» (А.Лурия).

Н.А.Николина дает следующее определение понятия «ключевые слова»: «В художественном тексте как частной динамической системе языковых средств выделяют ключевые слова для выражения его смысла и соответственно для понимания знаки, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия» [2;186].

Одним из наиболее важных признаков ключевого слова является частотность его употребления в тексте. Однако только этого признака будет недостаточно для того, чтобы назвать какое-то конкретное слово ключевым в структуре художественного текста. Н.А. Николина помимо высокой степени повторяемости слов в тексте выделяет еще два признака:

- 1) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять его основное содержание; ключевые слова уподобляются «тексту-примитиву» – минимальной модели содержания того текста, ключом к которому они служат; этот признак особенно ярко проявляется у ключевых слов в позиции заглавия;
- 2) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста» [2;187].

Н.А.Николина также выделяет следующие немаловажные признаки ключевых слов: многозначность, семантическая осложненность, реализация в тексте их парадигматических, синтагматических, словообразовательных связей.

Ключевые слова могут не иметь фиксированного положения в художественном тексте. Однако в большинстве случаев они концентрируются в начале текста.

Для текстов большого объема свойственно наличие группы ключевых слов.

В.А.Лукин отмечает, что «ключевых знаков в тексте не может быть менее

двух... Это объясняется тем, что значимость... знака определяется в семантическом пространстве данного конкретного текста, следовательно, в сравнении с другими его знаками, кроме того, поскольку структура текста есть множество связей между его ключевыми знаками, предположение о единственности такого знака заставляет говорить об отсутствии у текста структуры» [3;199].

Ключевые слова составляют семантическую доминанту текста. Они могут образовывать значимые для интерпретации текста сквозные оппозиции.

Ключевое слово следует отличать от ключевого понятия. Частота употребления ключевого понятия очень низка, и оно принадлежит не к сфере языка, а к концептосфере и употребляется автором обдуманно.

И.В.Фоменко отмечает, что «и ключевое слово, и ключевое понятие – лишь разные проявления одного и того же явления. Ключевое слово накапливает значения зримой частотностью и в результате становится ключевым понятием, а ключевое понятие в одних случаях накапливает значения имплицитно, а в других (заглавие) сразу же несет их в себе» [1; 43].

Ключевые слова и понятия интересно рассматривать на материале тех произведений, в которых определенный образ, мотив или тема повторяется на протяжении всего творческого пути автора. Одним из показательных произведений с этой точки зрения является рассказ Л.Андреева «Елеазар», в котором отчетливо прослеживается реализация важной для писателя темы – темы смерти.

М.Горький так оценил это произведение: «...Это, на мой взгляд, лучшее из всего, что было написано о смерти во всемирной литературе. Мне кажется даже, что ты как бы приблизился и приближаешь людей к неразрешимой загадке, не разрешая ее, но странно близко знакомя с нею. Ее чувствуешь – спокойную, темную, великую своим спокойствием – это удивительно и хорошо» [4;280].

В основу рассказа положен библейский сюжет о воскресении Лазаря. Но если в контексте Библии это событие

трактруется как чудо, Л.Андреев через этот сюжет стремится донести совсем иную идею. Отношение писателя к христианству всегда было неоднозначным. Рассказом «Елеазар» он, с одной стороны, пытается спорить со Святым Писанием и вольно его интерпретировать. Показательны изменения мелких, но четко прописанных в Библии деталей: так, в Библии Лазарь находился в состоянии смерти четыре дня, а у Л.Андреева – три дня; также автор изменяет имя главного героя. С другой стороны, Л.Андреев пытался стилизовать текст так, чтобы он воспринимался как часть Святого Писания. Для достижения такого эффекта писатель использовал приемы, присущие поэтике Библии. Достаточно часто можно встретить *инверсию* («...которые со временем сделали страшным самое имя его»; «друзья и близкие ласкали его непрестанно и в заботах о пище и питье и о новой одежде утоляли жадное внимание свое») [5], *амплификацию* («Три дня он был мертв: трижды всходило и заходило солнце, а он был мертв, дети играли, журчала по камням вода, горячая пыль вздымалась на проезжей дороге, а он был мертв»; «как прокаженного, избегали его все, и, как прокаженному, хотели надеть на тело ему колокольчик»). Также в тексте наблюдается использование библейской численной символики. Три дня и три ночи Елеазар был мертв, трижды кто-то задает ему вопрос о «непостижимом Там»; «семь дней ходил по людям чудесно воскресший».

Идея рассказа «Елеазар» раскрывается весьма неоднозначно, и помогают обнаружить эту неоднозначность ключевые слова произведения.

В тексте огромное количество слов с семой «смерть», и, конечно же, это определяет идейную целостность текста. Важно отметить, что каждое слово в контексте произведения обретает свой смысл, поэтому к семантическому полю «смерть» относится достаточно обширный ряд слов рассказа «Елеазар». При анализе текста мы отнесли сюда следующие лексические единицы: пустота, погребальный, мрак, бесконечный, ужасный,

могила (надмогильный), холод, скорбь, гроб, гниющий, безмолвный, молчание, тоска, тление, темнота, страх, труп (трупный) / мертвец (мертвый), зловецкий, разрушительный, разложение.

Среди этих слов можно выделить те, которые являются контекстуальными синонимами слова «смерть». Это «бесконечное», «Там», «Тьма», «Пустота». С ними обычно используются эпитеты «великая», «ужасная», «чудовищная», «непостижимое», «загадочное», «таинственная». Знание о смерти несколько раз сравнивается с проклятым знанием.

Одним из главных ключевых слов является слово «смерть», повторяющееся в тексте 29 раз (сюда же включены однокоренные слова, представленные различными частями речи; о синонимах мы говорили выше, и они не включены в данный перечень, поскольку некоторые из них представляют самостоятельные ключевые слова).

Лексическая единица «смерть» как существительное представлено в тексте шестнадцать раз: «...находился он под загадочною властью *смерти*», «...то, что *смерть* уже успела сделать с лицом и телом Елеазара», «...по ту сторону – загадочная *смерть*» и т.д. Глагол «умирать» повторяется пять раз: «равнодушно и спокойно он начинал *умирать*, и *умирал* долгими годами, *умирал* на глазах у всех, *умирал* бесцветный, вялый и скучный»; «...те, которые не хотели говорить и молча *умирали*...». Прилагательные и причастия – восемь раз: «три дня он был *мертв*»; «...разбудить его *омертвевшую* душу»; «...неприятна была *мертвецкая* синева его рук».

Слово «пустота» является контекстуальным синонимом слова «смерть». В тексте оно также является ключевым. В этот же ряд включено слово «пустыня». Частота употребления – тридцать раз: «все предметы стали *пусты*, легки и прозрачны»; «...отданный во власть времени и *пустыни*»; «...та великая *пустота*, что объемлет мироздание»; «...в *пустоте* растилали свои корни деревья и сами были *пусты*»; «в *пустоте* двигался беспокойно человек, и сам был *пуст* и легок»;

«объятый *пустотою* и мраком, безнадежно трепетал человек перед ужасом бесконечного».

Ключевое слово «молчание» выступает в тексте в формах «безмолвие», «молчаливый», «замолчали», «умолкли». Молчание как таковое в тексте начинается со слова, которое внезапно обнажает истину: «Кто-то неосторожным одним дуновением брошенного слова – разрушил светлые чары и в безобразной наготе открыл истину». Именно «любопытство, которое сильнее страха и питается страхом, повергает в молчание всех вокруг»: «и все замолчали, пораженные вопросом», и «Елеазар молчал».

Л. Андреев целый абзац посвящает постепенному процессу исчезновения звуков, наделяя его особым, «страшным» психологизмом. Сначала «всем стало спокойно, и уже с тоскою ожидали они слов Елеазара, а он молчал холодно и строго». Потом молчание дошло и до музыкантов: «и как вода заливают разбросанный уголь, так и оно погасило веселые звуки. Умолкла свирель; умолкли и звонкий Тимпан, и журчащие гусли; и точно струна оборвалась, точно сама песнь умерла... И стало тихо».

Тишина сопровождает Елеазара на протяжении всего рассказа. Елеазару не нужно слов для того, чтобы выпустить тайну вовне. Функцию его слова выполняет в произведении взгляд. Этой теме посвящена статья И.П. Карпова «Творчество Л.Н. Андреева: авторское семантическое поле зрения», где автор рассматривает реализацию синонимического ряда «глаз», «видеть», «смотреть» через количество употреблений и через позиции «глаза – метафоры», «глаза – субъект действия», «глаза – объект действия», «глаза – средство действия» [6; 7-13].

Ключевые слова, составляющие оппозицию словам, содержащим сему «смерть», являются слова «жизнь» и «солнце». Лексическая единица «жизнь» встречается в тексте двадцать четыре раза, «солнце» (в том числе связанные с ним «согреть», «осветить», «шар», «диск») – двадцать пять раз.

Оппозиция «жизнь – смерть», «там – здесь» идейно важны для Л. Андреева. Несколько раз в тексте звучит мысль о том, что жизнь и смерть не должны пересекаться, все загадки и тайны «непостижимого Там» не должны касаться живого. Воскресение же Елеазара – это нарушение естественного равновесия, он внушает людям тоску и отвращение к жизни, поэтому он «лишний здесь». С воскресением Елеазара возникает мост, которого быть не должно: «...ибо до сих пор было так, что смерть знал только мертвый, а живой знал только жизнь – и не было моста между ними. А этот, необыкновенный, знал смерть, и было загадочно и страшно проклятое знание его».

И теперь «не стало времени, и сблизилось начало каждой вещи с концом ее, и исчезла грань между ведением и неведением, между правдой и ложью, между верхом и низом...».

Авторская позиция позволяет обнаружить тот факт, что смерть непостижима, и эта непостижимость делает ее сильнее жизни. Смерть накладывает свой отпечаток на все прекрасное, что есть в жизни. Не в силах была красота искусства вернуть к жизни душу Елеазара. Смерть омрачила на всю жизнь даже чувства влюбленных: «...печальной и сумрачной стала их любовь...». Август практически поддался «грозному ужасу Бесконечного», но «он медленно вернулся к жизни, чтобы в страданиях и радости ее найти защиту против мрака пустоты и ужаса бесконечного». Однако ужас все же навсегда проник в его сознание.

Идея мимолетности жизни по отношению к «ужасу бесконечности» отчетливо проявила себя в одном из важнейших моментов рассказа, когда скульптор показал друзьям свое творение: «Это было нечто чудовищное, не имевшее в себе ни одной из знакомых глазу форм, но не лишенное намека на какой-то новый, неведомый образ. На тоненькой, кривой веточке, или уродливом подобии ее, криво и странно лежала слепая, безобразная, раскоряченная грудка чего-то ввернутого внутрь, чего-то вывернутого наружу, каких-то диких обрывков, бессильно стре-

мящихся уйти от самих себя. И случайно, под одним из дико кричащих выступов, заметили дивно изваянную бабочку, с прозрачными крылышками, точно трепетавшими от бессильного желания лететь». Этот момент является символическим соотношением «здесь» и «там», жизни и смерти. И не случайно один из близких друзей Аврелия двумя ударами разрушает «чудовищную грудку» и оставляет только «дивно изваянную бабочку». Человек таким образом уничтожает то, что не только мерзко глазу, но и непостижимо для сознания. Он предпочитает скрыть от себя неизвестное. Бабочка, символизирующая жизнь, выступает в тексте в роли ключевого понятия, которое употреблено автором вполне осознанно. Его функция заключается не только в противопоставлении смерти, как ужасному и непостижимому, но и в раскрытии мимолетности и трепета жизни перед ужасающей бесконечностью смерти.

В тексте рассказа «Елеазар» слова, содержащие семему «смерть» численно превосходят слова, входящие в группы «жизнь» и «солнце». Это является подтверждением концепции автора об экзистенциальном превосходстве смерти над жизнью.

Как мы видим, ключевые слова и понятия помогают выявить особенности авторской позиции в тексте, определить смысловые доминанты, влияющие на идейное своеобразие произведения. Посредством ключевых слов и понятий выявляется и содержательно-концептуальная, и содержательно-подтекстовая информация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фоменко И.В. Практическая поэтика. М., 2006.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М., 2007.
3. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
4. Литературное наследство. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. Т 72. М., 1965.

5. Андреев Л.Н. Елеазар // Л.Н.Андреев. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 2. Рассказы; Пьесы. 1904-1907. М., 1990.
6. Карпов И.П. Творчество Л.Н.Андреева: авторское семантическое поле зрения// И.П.Карпов. Автор в русской прозе (Чехов, Бунин, Андреев, Грин): Очерки типологии авторства. М., 1997.
7. Мень А. Библиологический словарь. В 7 т. Т 2.М., 2002.

Түйіндеме

«Көркем мәтін құрамындағы кілт сөздердің қызметі (Л.Н.Андреевтің «Елеазар» әңгімесі бойынша)» атты мақала мәтін құрамындағы кілт сөздердің негізгі қызметін

анықтауға арналған. Андреевтің әңгімесің талдау процессінде мәтінде берілген кілт сөздер қызметінің ерекшеліктері анық көрсетілді.

Conclusion

The article "Functions of key words in a structure of the text (on the example of the story of L.N.Andreyev "Eleazar")" is dedicated to the defining the main functions of key words in a structure of the text. In a process of the analysis of a story written by L.N.Andreyev the peculiarities of key words functioning in a text are disclosed, their roles in elaborating the position of the author are defined.

Полонянкина З.Г., старший преподаватель
Дюжина Т.Я., старший преподаватель

Ткаченко Н.М., студентка

Костанайский государственный педагогический институт

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЗДОРОВЬЕ И СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, когда музыка стала неотъемлемой частью жизни любого человеческого сообщества, каждый профессиональный музыкант должен особенно хорошо почувствовать и понять свое высокое предназначение. Музыка окружает нас везде: каждый день мы слышим ее по телевизору, радио, а так же на различных мероприятиях, олимпиадах, спортивных состязаниях. Такое интенсивное использование музыки в современном обществе наблюдается неспроста. Музыка – это есть неиссякаемый источник жизни, энергии и движения. Пока мы движемся – мы живем. А это значит, что музыка может использоваться в спортивной деятельности человека как допинг, стимулирующий его физическую деятельность.

Уберите музыку с концертных и спортивных залов, дискотек, из церковных храмов, телепередач – общество лишится души, станет безжизненным производителем и потребителем материальных благ и знаний. В умирающем обществе, прежде всего, умирает искусство.

Цель данного исследования направлена на изучение влияния звуков на человека, на физиологию и психологию, а так же на его спортивную деятельность.

Выбранная тема обширна и содержательна, и для того чтобы осветить все интересные аспекты, были поставлены следующие задачи:

1. выявление особенностей и закономерностей; взаимодействия музыки и спорта;
2. выявление воздействия звука на человека;
3. выявление уровней физической культуры и культуры звукового восприятия современного общества.

Тема работы звучит поначалу как-то непривычно для нашего слуха, но стоит только призадуматься, и вот уже вырисовывается параллель еще пока неизвестных нам сюжетов. Мы живем в веке новых технологий, инноваций и открытий, поэтому эта тема имеет актуальный характер, ведь в ней раскрываются все новые и пока еще неизведанные факты для нашего общества.

Начиная с VII века до н.э., музыка все более и более прочно входит в обиход Олимпийских, Пифийских, Немейских, Истмийских игр и других массовых спортивных состязаний античного мира.

Наиболее впечатляющая картина массовой музыкальной стимуляции раз-